

Крупянко Александр Александрович, Глухов Антон Вячеславович, Глухова Екатерина Николаевна,
Саяпина Екатерина Игоревна

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК БОГОПОЛЬ III В КОНТЕКСТЕ БОГОПОЛЬСКОГО
ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА**

Статья, посвященная археологии Юго-Восточного Приморья, раскрывает содержание междисциплинарного использования понятия "Богопольский геоархеологический комплекс". Предлагаются принципы и критерии его выделения. Дается краткая характеристика обнаруженным здесь археологическим объектам и приводится систематизация признаков их объединения. Особое внимание уделяется анализу материала объекта археологического наследия (ОАН) Богополь III и вводятся в научный оборот новейшие данные по его исследованию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/23.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

столько же – 47, в сумме же достигло 100 человек. Очевидно, что подобный исход не сулил правительству Р. Пиля легкого прохождения в парламенте его законодательных начинаний [3, р. 99].

Таким образом, парламентские выборы 1835 г. имели для консервативной партии еще два разноплановых, но очень важных последствия. Во-первых, результаты выборов ясно продемонстрировали неудачу Р. Пиля и его сторонников в попытке обретения консервативной партией поддержки среднего класса и промышленных буржуа. В городах с количеством избирателей свыше 2000 человек консерваторы получили всего $\frac{1}{4}$ голосов избирателей, в городах с количеством избирателей от 1000 до 2000 человек – чуть более $\frac{1}{3}$, а в городах с количеством избирателей менее 1000 человек – менее половины голосов. Во-вторых, парламентское меньшинство, которое в результате выборов 1835 г. хотя и уменьшилось, все же оставалось весьма значительным, что делало консерваторов очень зависимыми от поддержки умеренного крыла виггов, возглавляемого Стэнли и Грэхемом [1, р. 893]. Эта поддержка, обещанная Р. Пилу лидерами группировки умеренных виггов, которые насчитывали в нижней палате примерно 55-60 человек, была принципиальна для правительства Р. Пиля. Но к началу парламентской сессии стало очевидно, что сторонники Стэнли и Грэхема гораздо более связаны с виггской партией, нежели того хотелось бы консерваторам. Исходя из этого, консерваторы осознали, что на парламентской сессии 1835 г. им придется рассчитывать исключительно на собственные силы, компенсируя меньшинство в нижней палате разработанной парламентской тактикой.

Список источников

1. **Brent R.** The Whigs and Protestant Dissent in the Decade of Reform: The Case of Church Rates, 1833-1841 // English Historical Review. 1987. Vol. CII. № 406. P. 890-896.
2. **Gash N.** Politics in the Age of Peel. A Study in the Techniques of Parliamentary Representation, 1830-1850. Hassocks: The Harvester Press, 1977. 312 p.
3. **Gash N.** Sir Robert Peel. L.: Longman, 1972. 356 p.
4. **Greville Ch. C. F.** The Greville Memoirs, 1814-1860 / ed. by L. Strachey, R. Fulford. L.: McMillan, 1938. Vol. III. 652 p.
5. **Peel Papers.** British Museum Additional Manuscripts, Add. MSS, 40405.

“THE TAMWORTH MANIFESTO” AS AN ACTION PROGRAM OF SIR ROBERT PEEL’S GOVERNMENT AND THE PARLIAMENTARY ELECTION OF 1835 IN THE UNITED KINGDOM

Klochkov Viktor Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University in Rostov-on-Don
klochkov@tgn.sfedu.ru

The article deals with the role and place of the first Cabinet of Sir Robert Peel and the parliamentary election of 1835 in the process of evolution of the political and party system of the United Kingdom in the 30s of the XIX century. Particular attention is paid to the analysis of “the Tamworth Manifesto” as a program document of Sir Robert Peel’s first government and to the study of its importance for transformation of the British political and party system into the constitutional mechanism of the modern type.

Key words and phrases: political system of the United Kingdom; parliamentary election of 1835; the first Cabinet of Sir Robert Peel; “the Tamworth Manifesto”; Conservative Party of the United Kingdom.

УДК 902.2

Исторические науки и археология

Статья, посвященная археологии Юго-Восточного Приморья, раскрывает содержание междисциплинарного использования понятия «Богопольский геoarхеологический комплекс». Предлагаются принципы и критерии его выделения. Дается краткая характеристика обнаруженным здесь археологическим объектам и приводится систематизация признаков их объединения. Особое внимание уделяется анализу материала объекта археологического наследия (ОАН) Богополь III и вводятся в научный оборот новейшие данные по его исследованию.

Ключевые слова и фразы: Приморский край; Восточный Сихотэ-Алинь; долина реки Зеркальной; Богопольский геoarхеологический комплекс; археологические исследования; стоянка Богополь III.

Крупянко Александр Александрович, к.и.н., доцент

Глухов Антон Вячеславович

Глухова Екатерина Николаевна

Саяпина Екатерина Игоревна

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

kруп1964@mail.ru; anton--gluhov@mail.ru; kety93@bk.ru; ekasaya04@mail.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК БОГОПОЛЬ III В КОНТЕКСТЕ БОГОПОЛЬСКОГО ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Исследование археологии восточных, обращенных к Японскому морю отрогов горного массива Сихотэ-Алиня в Приморье уже много десятилетий стабильно вызывает интерес российских и зарубежных специалистов.

Ввиду этого особо выделяется по объему изученности и количеству выявленных на сегодняшний день археологических объектов широкого хронологического спектра связанная с указанной проблематикой территория долины реки Зеркальной. Она, в свою очередь, делится по геоморфологическим особенностям и концентрацией археологических объектов на территориально привязанные комплексы, одним из которых является Богопольский [4, с. 28-34].

В научной среде в последнее время стало практиковаться выделение нескольких разновременных, но объединенных территорией археологических памятников в общий комплекс на основе ряда общих критериев. Подход к их обоснованию различен. Основа же для их формулировки, в частности, для рассматриваемой территории, была заложена более чем столетие назад и активно обсуждается до настоящего времени [1, с. 579-706]. Сложившийся на сегодняшний день в этом вопросе консенсус помогает по-новому взглянуть на происходившие процессы, обобщить результаты многолетних исследований. При этом выявление и междисциплинарное изучение естественно-географической компактизации памятников археологии ведет к облегчению (через систематизацию) описания объектов археологического наследия, что способствует, на наш взгляд, упрощению их учета и охраны.

Таким образом, для выделения Богопольского геоархеологического комплекса нами был предложен ряд критериев. Это – особенности геоморфологической дислокации местоположения памятников в долине реки; относительно небольшая и четко ограниченная географическими объектами территория их распространения; близость к селу Богополь как центру топографической привязки, а также акцентирование значения культурно-хронологической поликомпонентности зафиксированных здесь археологических объектов, что дает возможность выделения первых двух критериев как приоритетных [3].

Геоморфологические особенности дислокации археологических памятников, включенных в комплекс, связаны с тем, что большая их часть связана с аллювиальными отложениями левого берега реки Зеркальной и приустьевых участков одного из ее притоков (падь Крушевская). Все местонахождения располагаются на относительно малой территории в среднем течении реки и ограничены с запада «Угольным», а с востока «Зеркальнинским (Песчаным)» перевалами, расстояние между которыми 10 700 м по дороге Кавалерово – Зеркальное, с юга – руслом реки, с севера – тыловым швом аллювиальных отложений реки и переходом в водораздел [4, с. 30].

Объект археологического наследия Богополь III расположен в современных границах села Богополь (Кавалеровского района, Приморского края) на левом берегу реки Зеркальной на базальтовом останце высотой 9-11 метров над уровнем реки. Здесь до 1970-х гг. действовал водомерный пункт, отслеживавший уровень речных паводков, от которого на сегодняшний день сохранилась лишь топографическая привязка местного значения. Территория памятника представляет собой почти ровную площадку округлой формы с небольшим склоновым падением (1-3°) в сторону реки. Со всех сторон площадь памятника ограничена резкими понижениями, обусловленными деятельностью реки. Современная дневная поверхность покрыта молодым березово-дубовым подлеском и густыми зарослями многолетних кустарников в средней части. Более пологие северный и восточный склоны заросли манчжурским дубом, черной березой и кустами шиповника (розы тихоокеанской). Восточный склон круто обрывается в пойму ключа, впадающего в реку, а южный – обрывается к современному руслу Зеркальной живописной скалой.

По предварительной оценке площадь распространения культуросодержащих отложений составляет около 300-350 м² [2, с. 31].

Судя по наблюдениям раскопочных работ 1994 г. и 2016 г., покровный чехол останца составляют мощные (до 2 метров) рыхлые отложения песчаного и супесчаного характера аллювиального генезиса. Эта ситуация не характерна для большинства местонахождений долины Зеркальной, где археологические материалы, как правило, приурочены к глинистой и суглинистой фациям делювиального и элювиального происхождения. По краям площадки и на обнажениях, обращенных к реке, в изобилии встречаются артефакты из керамики и камня.

Памятник обнаружен и предварительно исследован подъемными сборами А. В. Табаревым в 1993 г. [2, с. 31, 136; 5]. В 1994 г. в северной части памятника была заложена разведочная девятиметровая траншея. Полученная коллекция артефактов и выявленная стратиграфическая ситуация их залегания определила значимость и перспективность дальнейшего археологического изучения памятника. В последующие годы на территории ОАН Богополь III эпизодически производились сборы подъемного археологического материала, которые, к сожалению, ввиду немногочисленности и маловыразительности не получали отражения в научных публикациях.

В 2016 году в ходе работ археологической экспедиции Дальневосточного федерального университета здесь был разбит двухсекторный раскоп общей площадью 35 м². Полученные данные позволяют аргументированно подойти к проблеме интерпретации как самого памятника Богополь III, так и к характеристике богопольской группы археологических памятников в целом.

В результате его изучения собрано около 2 500 фрагментов сосудов. Керамика лепная и станковая, плоскодонная: венчики единицеобразные, воротничковые; орнамент – прочерченные горизонтальные линии, сетчатый узор с ромбической формой ячейки. Кроме того, коллекция керамических изделий включает пять пряслиц грибовидной и трапецевидной формы и одну бусину. Четыре пряслица хорошей сохранности, от одного сохранился только фрагмент. Размеры пряслиц варьируются от 2 до 5 см в высоту и от 2 до 3 см в диаметре основания. Бусина овальной формы 3 см в длину и 1 см в диаметре.

Среди каменных артефактов встречаются как целые изделия, так и отходы их производства. В результате раскопок было найдено несколько абразивов, скребки, ножи и резцы, остроконечник, целые ретушированные и шлифованные наконечники стрел и их фрагменты, бусина, нуклеусы и галечные отбойники. Зафиксированы несколько грузил на основе галечного сырья. Размеры грузил 7-5 см в диаметре и 2-1,5 см толщиной.

Каменный инвентарь можно разделить на две группы. При этом роль играет как типологический, так и сырьевой принцип.

К первой группе относятся абразивы, отбойники и грузила из опесчаненных осадочных пород. Абразивные камни из опесчаненных пород имеют различные формы и размеры, но на каждом артефакте визуально фиксируются следы долговременного характерного использования. Размеры рабочей части абразивов варьируются от 5 до 15 см в длину и от 2 до 10 см в ширину. Среди отбойников встречаются как целые орудия, так и фрагменты. Заготовкой для отбойников служили гальки подходящей формы, собранные на галечных приустьевых пляжах бухты реки Зеркальной и принесенные за 30 км к месту использования.

Вторая группа каменных артефактов изготовлена из кремня. Из него изготавливались скребки, ножи, резцы и наконечники стрел. Наконечники стрел и ножи изготовлены на основе отжимных пластин с использованием техники ретуширования. Наконечники стрел, как целые, так и их фрагменты, имеют охотничье назначение, о чем можно судить исходя из их подтреугольной формы. Длина наконечников составляет от 2 до 5 см. Режущие ретушированные орудия на отжимных пластинах имеют подпрямоугольную форму. Их размеры составляют от 3 до 5 см в длину, от 1 до 2 см в ширину и от 0,3 до 0,5 см в сечении. Некоторые фрагменты ножей и один наконечник стрелы изготовлены техникой шлифования. Шлифованный наконечник стрелы имеет лепестковообразную форму и выполнен на осланцованном мелкозернистом сырье. Его размеры составляют 3,5 см в длину, 1 см в ширину и 0,2 см в толщину.

Единственная в коллекции 2016 года бусина, изготовленная из камня серо-зеленого цвета с белыми прожилками, имеет овальную форму и просверленное биконическое отверстие вдоль длины изделия. Ее размеры составляют 1,4 см в длину и 7 мм в диаметре в самой широкой части. Диаметр отверстия составляет 2,5-2 мм.

Металлические изделия представлены одним поддающимся определению артефактом, отнесенным нами ко времени средневековья. Это железный бронебойный долотовидный черешковый наконечник стрелы длиной 12 см.

С железообработкой связаны и находки ожелезненных шлаков, не связанных с производственными комплексами.

Кроме того, при раскопках было собрано около 150 фрагментов костей животных. Концентрация части из них связана с фрагментированным костяком поросенка дикого кабана без сопроводительного археологического материала. Однозначная интерпретация этой находки затруднена из-за информативной недостаточности и требует дополнительного осмысления.

На площади раскопа 2016 года не было визуализировано следов жилищных конструкций, но были зафиксированы четко локализованные пятна зольного прокала без сопровождающих конструкций и компактная концентрация явно принесенных сюда окатанных галек, предварительно интерпретируемая нами как кострище.

Анализируя собранную коллекцию артефактов и особенности дислокации местонахождения, объект археологического наследия Богополь III можно типологизировать как временную стоянку, связанную с сезонно-хозяйственным использованием территории. В частности, наличие абразивов, разных типов ножей, скребков и наконечников связано с охотой и разделкой туш животных, а грузила и близость к реке указывают на рыболовецкую деятельность населения стоянки, что, безусловно, связано с нерестовым ходом лососевых пород рыб в р. Зеркальной.

Несомненно, определенная нами территория Богопольского геоархеологического комплекса на протяжении длительного промежутка времени была исключительно благоприятной для заселения и жизнедеятельности человека по причине особых микроклиматических и биоресурсных особенностей, сложившихся на плейстоцено-голоценовом рубеже на территории Восточного Сихотэ-Алиня Южного Приморья в бассейне реки Зеркальной и в долинах ее притоков.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод, что объект археологического наследия Богополь III является поликультурным и содержит в себе артефакты, относящиеся к различным археологическим эпохам, таким как неолит, бронзовый век, железный век и время средневековых государственных образований на территории Приморского края. При этом обилие в непосредственной близости объектов устиновской верхнепалеолитической индустрии не исключает и более раннее время его заселения. По указанным выше критериям памятник может быть включен в Богопольский геоархеологический комплекс и является весьма перспективным для дальнейшего археологического изучения.

Список источников

1. **Арсеньев В. К.** Собрание сочинений: в 6-ти т. Владивосток: Тихоокеанское изд-во «Рубеж», 2012. Т. III. 784 с.
2. **Васильевский Р. С., Крупянко А. А., Табарев А. В.** Генезис неолита на юге Дальнего Востока России. Каменная индустрия и проблема ранней оседлости. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1997. 160 с.
3. **Глухов А. В.** К вопросу о выделении Богопольского археологического комплекса // Сибирская археология и этнография: вклад молодых исследователей: материалы LVI российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых учёных. Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. С. 171-172.
4. **Крупянко А. А., Табарев А. В.** Древности Сихотэ-Алиня. Археология Кавалеровского района. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. 76 с.
5. **Табарев А. В.** Разведки в Восточном Приморье // Археологические открытия 1993 года: информационно-справочный ежегодник / под ред. Н. В. Лопатина. М., 1994. С. 186-187.

ARCHEOLOGICAL MONUMENT BOGOPOL III IN THE CONTEXT OF BOGOPOL GEO-ARCHEOLOGICAL COMPLEX

Krupyanko Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Glukhov Anton Vyacheslavovich
Glukhova Ekaterina Nikolaevna
Sayapina Ekaterina Igorevna
Far Eastern Federal University in Vladivostok
krup1964@mail.ru; anton--gluhov@mail.ru; kety93@bk.ru; ekasaya04@mail.ru

The article, devoted to the archeology of South-Eastern Primorye, reveals the content of the interdisciplinary use of the concept "Bogopol geo-archeological complex", and suggests the principles and criteria to identify it. The paper gives a brief characteristic of archeological findings of the mentioned area and provides systematization of the features, according to which they can be classified. Special attention is paid to analyzing the research material of the object of archeological heritage Bogopol III, the latest data on this monument research are introduced into scientific use.

Key words and phrases: Primorye; Eastern Sikhote-Alin; the Zerkalnaya river basin; Bogopol geo-archeological complex; archeological researches; Bogopol III site.

УДК 140.8+130.2

Философские науки

В статье выявляются особенности мифологической модели мира, репрезентирующей архаическое мышление и мировоззрение народов Сибири, на примере работ художника-примитивиста К. Панкова. В работе отражен синкретизм древних представлений о мире как единстве космоса, природы и человека; в качестве основных структурных единиц космологической модели выделены такие мифопоэтические универсалии, как «река / вода» и «мировое дерево»; определены принципы создания композиционной целостности в организации мифологического пространства.

Ключевые слова и фразы: космология; архетип; модель мира; мифологема; река; мировое дерево; угорско-самодийская мифология.

Куликова Ирина Михайловна, к. филол. н., доцент
Сургутский государственный университет
kim0153@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА В КОСМОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ К. ПАНКОВА

Архаическое мышление, в основе которого лежат «мифологические конструкты» (К. Леви-Стросс), определяло мировоззрение древних народов, которое можно расценивать как целостную систему верований и знаний об устройстве мира. Эти знания оформились в виде мифологической (космологической) модели мира, включавшей не только представления о сверхъестественном, но и абстрагированные понятия о космосе, времени и пространстве. Мифологическое мышление как архаическая форма общественного сознания, которое формировалось на основе образного, чувственного представления о мире, до сегодняшнего дня определяет особенности культуры коренных этносов Севера и Сибири и формирует творчество художников, представляющих эти народы. Устойчивость мировоззрения, основанного на первообразах коллективного бессознательного, обусловлено тесной связью реального существования этносов с природным ландшафтом и складывается из различных составных частей, отражающих представления о человеке и окружающем его мире, включая Космос. Опора на архетипические установки определяет своеобразие стиля Константина Панкова, который воспроизвел в своем творчестве космологические представления древних самодийцев и угров, органично соединяя мифологическую парадигму с конкретными ориентирами в формировании художественного пространства.

В модели мира, представленной К. Панковым, в качестве доминанты выступает горизонтальная ось, имеющая свою семантику и аксиологическое поле. Горизонтальная ориентированность художественного пространства у художника связана с мифологемой реки. Именно она, с нашей точки зрения, в большей степени отражает миропонимание автора, систему его воззрений на мир и человека в нем. Изображение «куска» пространства, в котором центральное положение занимает река (озеро, акватория), сопрягается с представлениями сибирских народов о горизонтальной модели мира, отражающей пространственно-временное двуединство и характерной для наиболее древних представлений. «Маркером» здесь выступает река, которая является «важным мифологическим символом, элементом сакральной топографии»: «В ряде мифологий <...> в качестве некоего «стержня» вселенной, мирового пути, <...> выступает так называемая космическая (или мировая) река» [5, с. 861]. Сходные